

АВТОРСКИЕ ЛАГЕРЯ Костромской области: прогноз пессимистический¹

Борис Куприянов,
кандидат педагогических наук

Воспитательные организации стали называть авторскими лагерями в Костромской области с чьей-то лёгкой руки в начале 1990-х годов. Когда возникло это социально-педагогическое явление, название определили по аналогии с авторскими школами (воспитательными системами). Об авторских лагерях можно говорить как о социально-педагогической инновации, общественно-педагогической инициативе.

Доказательством того, что авторские лагеря возникли вслед за авторскими школами, может служить тот факт, что расцвет авторских лагерей пришёлся на начало 1990-х годов, а термин «авторская школа» вошёл в обиход в конце 1980-х. Так же как и авторские школы, лагеря появились в обстановке децентрализации управления образованием в России, преодоления единообразия образовательных учреждений и провозглашения принципа их автономности в качестве принципа государственной политики в области образования.

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 04-06-0222 А).

Общей чертой авторских школ и авторских лагерей является и то, что их концепции и практика существенно отличаются от традиционной практики школ и лагерей, часто строятся на противопоставлении этой практике, её критике и доказательстве преимуществ новых подходов перед известными. Основа авторского лагеря, как и авторской школы — это заранее разработанный оригинальный концептуальный проект.

Ещё одна аналогия. Если в авторских школах в роли создателей выступали как учёные, так и практики, то в авторских лагерях это были практики, часть из которых становилась учёными в процессе создания своей авторской концепции воспитания. Широкая эксплуатация понятия «авторская школа» привела к тому, что этот термин стали применять и к наиболее

известным образовательным учреждениям прошлых десятилетий («колония А.С. Макаренко», «школа В.А. Сухомлинского» и др.). То же самое можно сказать и о «Комсорге», «Комсорге ПТУ» времён А.Н. Лутошкина и Л.И. Уманского, о «Соколёнке» 1970–80-х гг.

Рискнём предположить, что авторский лагерь — это такая воспитательная организация, в которой все участники общности (опытные и начинающие педагоги, дети и взрослые) ориентируются на самореализацию в качестве автора, развиваются и соответствующие способности. Причём предметность у этого авторства различная: для педагогов — авторское мероприятие, методическая разработка, авторская программа, авторская система работы и т.д., а для подростков — авторство поступка, выбора, проекта маленькой жизни, называемой лагерной сменой.

Рассмотрение авторского лагеря как воспитательной организации связано с двумя пластами: первый — воспитательная организация для студентов, второй — для школьников. По принципу вхождения оба пласта имеют общую черту — добровольность. Для студентов участие в деятельности авторского лагеря обусловлено следующими мотивами: престижность, прагматизм (многие руководители лагерей обладают возможностями повысить социальный статус молодого человека), ретромотивация (среди педагогов авторских лагерей 7% побывали здесь в качестве воспитанников), любительство (хобби), референтность педагогического коллектива, стремление к обретению профессиональной педагогической компетенции и т.п.

Для школьников мотивы приезда в авторский лагерь разнятся в зависимости от того, в который раз подросток участвует в программах. В первый раз школьники приезжают на смену, узнав о лагере от сверстников, либо в силу того, что родители купили путёвку. Второй, третий раз приезд на смену обусловлен эффектом ценностного резонанса, когда детско-взрослое сообщество обеспечило реализацию потребностей подростка.

В плане социального воспитания студентов авторские лагеря встроены в другую воспитательную организацию. Базовая воспитательная

организация у авторских лагерей была различной и изменялась. Это был вуз и учреждение дополнительного образования (областной Дворец творчества юных), учреждение социального обслуживания молодёжи (городской клуб старшекласников). Лагерь «Кентавр» всегда был интегрирован в государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования (Костромской государственный педагогический институт, университет).

Первые авторские лагеря 1970-х гг. были предназначены для обучения и воспитания комсомольского актива школ области и исследования эффективности подготовки комсомольского актива школьников в условиях специализированного лагеря.

Авторские лагеря середины 1990-х годов возникали в ситуации высокой степени независимости от государственного заказа на содержание социального воспитания и отсутствия государственной регламентации при оформлении педагогического замысла.

Характеризуя взаимоотношения с государством, различными ведомствами, следует отметить, что авторские лагеря — не что иное, как проявление педагогической самостоятельности в сфере досуга, область самореализации социальных новаторов в деле воспитания. Поэтому отношения общественно-педагогических сообществ с государством неустойчивые, с начала 1990-х годов эти воспитательные организации были поручены Комитету по делам молодёжи. Степень государственной поддержки полностью зависит от отношения к авторским лагерям отдельных руководителей отрасли.

Любой авторский лагерь большую часть времени существует в виде общественного объединения. Один раз в год авторский лагерь становится воспитательной организацией более привычного вида на территории той или иной базы

летнего отдыха. Сочетание двух основных ипостасей — ещё одна отличительная черта этого феномена: общественная организация в один период и учреждение — в другой. В первой социальное воспитание студентов происходит почти круглогодично в течение всего времени нахождения студента в педагогическом коллективе (от года до пяти). Во второй ипостаси осуществляется социальное воспитание подростков в ходе лагерной смены один раз в год (часть ребят приезжают сюда неоднократно, некоторые — до четырёх раз). Кроме того, в рамках воспитательной организации проводятся научные исследования, разрабатываются и внедряются новые методики и технологии социального воспитания.

Социальное воспитание в авторских лагерях Костромской области 1972–2007 гг.

Как указывал С.А. Шмаков, в 1960-е годы — годы «оттепели» — ведущей идеей стал поиск коллективной организаторской творческой деятельности, создание самобытных лагерных детских организаций. В это время возникали авторские клубы и летние лагеря энтузиастов каникулярной педагогики — «Искатель» Е. Волкова (г. Тула), «Каравелла» Вл. Крапивина (г. Свердловск), «Синегория» О. Газмана (г. Новосибирск), «Неунывайки» В. Ширяева (г. Липецк) и др. Родственным или родительским явлением по отношению к авторским лагерям следует считать течение организаторов педагогических отрядов 70-х годов (движение подотрядов).

В Костромской области отправной точкой следует считать 1973 год — создание лагеря школьного комсомольского актива «Комсорг». В 1978–1979 гг. возникают лагеря комсомольского актива учащихся ПТУ — «Комсорг ПТУ» и пионерского актива — «Соколёнок». Это была «первая волна создания». Как видно из анализа педагогической практики тех лет, активно шли иннова-

ционные процессы в воспитании (правда, мы сейчас говорим о провинции).

Приехали из Курска Лев Ильич Уманский и Анатолий Николаевич Лутошкин. Они творили в Костроме в семидесятые годы. Кроме того, снизился социальный пафос движения, на первый план вышли внутренние педагогические, а порой досуговые задачи.

Лагеря актива в этот момент стали островками коммунарства, замкнутыми педагогическими лабораториями, сохранявшими коллективно-творческую деятельность в качестве социально-педагогического инструмента. С одной стороны, лагеря актива создавали комсомольские органы, с другой — в них в полной мере отражалась педагогическая самостоятельность преподавателей и сотрудников пединститута, студентов, общественности. Почему именно творчество педагогов-общественников так ярко разворачивалось в условиях временного летнего объединения? Дело, прежде всего, в специфике загородного центра как института воспитания. Здесь возможно развернуть «плотно контролируемое» пространство — воспитывающую среду.

В начале 1970-х «Комсорг» был классическим лагерем — школой комсомольского актива. Его отличала военизация и игровая символика гражданской войны. Характерно такое наблюдение:

«...в 1989 году я первый раз приехал в «Комсорг» в качестве гостя. Был вечер, лагерь собирался на «вечернюю поверку» — так назывался ритуал, завершающий день жизни. Отряды выстраивались рядом с плацем, во главе — командир отряда, рядом — инструктор. Духовой оркестр заиграл марш. Отряды строгими колоннами друг за другом выходили и занимали своё место. Прозвучали чёткие команды, рапорт командиров — *ответственному дежурному по лагерю...* Затем очень коротко выступили комиссар лагеря и начальник штаба лагеря».

Для понимания взаимоотношений в процессе обучения по этой модели важно, что задача педагога дополнительного образования — удовлетворение спроса учеников на знания, навыки; задача ученика — потребительская (узнать, научиться). Взаимоотношения педагог — воспитанник носят императивный характер, объективно воспитатель осуществляет воздействие на ребёнка с целью усвоения последним необходимого учебного содержания. Поэтому в воспитаннике ценятся способности к обучению, природные данные, усердие. Доминирующий критерий оценки здесь — успеваемость. По социальному контексту отношения педагога дополнительного образования и воспитанника можно трактовать при помощи таких социальных ролей, как тренер, преподаватель, мастер.

Образование в лагере комсомольского актива в высокой степени профессионализированно, поэтому высока регламентированность обучения: строгое расписание занятий, обязательность для всех воспитанников освоения учебного содержания. Обучение здесь выступает в таких видах и методах, как индивидуально-групповое, дифференцированное, репродуктивное, присутствует в «школе» организация самостоятельной работы, зачётно-экзаменационная форма аттестации. Просвещение ориентировано на расширение эрудиции учащихся в избранной сфере, самообразование направлено в большей степени на будущую профессию, чем на хобби, или на удовлетворение ситуативного познавательного интереса.

Содержание индивидуальной педагогической помощи связано с содействием в самоопределении по отношению к осваиваемой организаторской деятельности, которая для многих становилась будущей профессией.

Второй этап развития авторских лагерей в Костромской области — 1990-е годы — начало 2000-х. Основная идея их создания в это время — альтернатива. Это означает, что созидание проходило под девизом «Делать всё не так, как в «Комсорге», «Соколёнке!»». Альтернативное направление объективно выражалось как в поиске форм организации деятельности, так и в попытках проецировать новое содержание деятельности временных летних детских объединений.

Начало процесса положила организация в 1989 году лагеря пионерского и комсомольского актива города Шарья «Трубач». «Трубач» 1989–1990 гг. — лагерь пионерского и комсомольского актива. Объективно эта программа была ориентирована на подготовку организаторов досуга. С 1991 года в «Трубаче» возникает и развивается тенденция к тому, чтобы подчинить совместную деятельность осмыслению духовно-нравственных ценностей. Смена 1992 года была построена так, что каждый день был посвящён какой-либо нравственной категории: «Добро», «Справедливость», «Красота» и т.д.

С 1990 года ведёт свою историю лагерь абитуриентов Костромского пединститута «Летний колледж» (в некоторых документах лагерь «Абитуриент»), где С.П. Афанасьеву удалось воплотить оригинальную идею образовательной программы подготовки абитуриентов к поступлению в вуз. Идеология «Летнего колледжа» во многом опережала своё время и по сей день не в полной мере соответствует отечественной культуре воспитания в летних объединениях (чего стоит, хотя бы отказ от традиционной организации ночного отбоя).

Лагерь старшеклассников «Город Надежда» возник в том же году, что и «Летний колледж», при поддержке городского комитета ВЛКСМ. И по подбору старшеклассников, и по содержанию деятельности эта программа была досуговой, ориентированной на педагогическую помощь юношам и девушкам — жителям города Костромы в организации своего свободного времени. Затем всё большее число ребят стали составлять советы старшеклассников школ города, а в 1995 году «Город Надежда» стал лагерем советов старшеклассников Костромского района (это было связано с тем, что команда лагеря перешла на работу в одну из школ района). Сложности финансирования программы из средств муниципального образования

привели к тому, что уже с 1998 года лагерь превращается в лагерь областной ассоциации учащейся молодёжи Российского союза молодёжи. Новый виток изменений связан с тем, что в 2000 году «Город Надежда» объединил три программы: две образовательные — «Школа юного фермера», «Школа юного менеджера» и программу для старшеклассников Российского союза молодёжи. В 2004–2005 годах педагогический коллектив «Города Надежды» включил в свою программу кружковцев областного Дворца творчества юных.

Переход педагогов из одного лагеря в другой, совместные мероприятия, общее культурно-образовательное пространство историко-педагогического факультета Костромского педагогического института способствовали тому, что новые системы влияли на «Комсорг» и «Соколёнок». В обоих лагерях импульс получили инновационные процессы.

В 1994–1995 гг. в Костромской области не только возникали авторские лагеря, но и проводились одиночные авторские смены.

В июле-августе 1993 года в детском центре отдыха «Родничок» начал оформляться коллектив, получивший впоследствии название лагерь «Релакс» (руководитель И.С. Шемет). Эта программа — составная часть психокоррекционной деятельности, развёрнутой Областным центром социального здоровья детей, юношества и семьи Комитета по делам молодёжи Администрации Костромской области. В 1994 году на той же базе была проведена тематическая смена «Тренинг «Волшебная страна свободного дыхания». Своеобразие этого лагеря в том, что в летний сезон проводилось несколько смен в рамках одной программы. Скажем, одна смена была предназначена для молодёжного актива Центра социального здоровья. Одновременно с «Релаксом» возникает летняя тематическая школа (ныне — летняя многопредметная школа).

В начале 1990-х годов общественно-педагогическое движение авторских лагерей прин-

ципально отличалось от практики предыдущих лет. Отличие состоит в отказе от попыток сделать всех детей — участников временных объединений — субъектами организации совместной деятельности. Более актуальным стало обеспечить субъектность ребёнка в его собственной деятельности. Поиск содержания и форм закончился к середине 1990-х, началось созидание законченных систем.

В это же время возникает лагерь областного Дома творчества молодёжи (ДТМ) «Поколение». Он заявил о себе как об общности творческой молодёжи, однако содержание программ тематических смен часто приходило в противоречие с политикой набора детей: в лагерь, который планировался как молодёжный, заезжали в основном младшие школьники. В середине 1990-х годов осуществлялись попытки запустить ряд программ: лагерь «Искусство» (для юношества и молодёжи — участников театральной самодеятельности), «Академгородок» (для студентов вузов и ссузов — членов Российского союза молодёжи).

В 1994 году проводит свою первую смену лагерь ролевых игр «Кентавр». Новым в этом лагере было открытое признание игрового содержания совместной деятельности. Старшеклассников приглашали поиграть в сказочный мир, описанный американским фантастом Роджером Желязны в книгах «Янтарные Хроники» («Хроники Амбера»). Вызревание и рождение «Кентавра» происходили в общности лагеря «Трубач». Педагоги «Трубача» в ходе инновационного поиска остановились на использовании ситуационно-ролевых игр, заимствовали подходы и методики объединения по интересам «Город Мастеров», пригласили их в Шарью, сами стали участниками многих мероприятий в Москве и Подмосковье.

На следующий год после «Кентавра» был организован лагерь клуба старшеклассников города Костромы, названный впоследствии «Мир людей». Один из самых молодых в числе авторских лагерей — «Талисман»,

программа которого разработана и осуществляется молодёжным центром города Костромы «Пале». Характерной чертой «Талисмана» в первое время являлась чётко выраженная досуговая направленность. Сегодня «Талисман» представляет собой клубное волонтерское объединение.

Относительное благоденствие авторских лагерей Костромской области продолжалось с некоторыми перерывами до конца 1990-х годов, затем общественно-педагогическая инициатива молодёжи пришла в противоречие с региональной молодёжной политикой. Противоречия отчасти снимались грантовыми программами Федеральных органов государственной власти и частной благотворительностью костромских бизнесменов. 2000-е годы ознаменовались относительной независимостью педагогических коллективов авторских лагерей, что выразилось в самостоятельности при выборе баз проведения смен, наборе конкретных категорий подростков, высокой степени финансовой самостоятельности. Явный кризис разразился в 2004–2007 гг., когда значительная часть авторских лагерей фактически прекратила работать с региональными органами по делам молодёжи. В практике сложилось три сценария: «автономия», «зависимость от государства», «зависимость от администрации детского центра».

Первый сценарий: «автономия»

Педагогический коллектив:

- работает с администрацией загородного детского центра (базой отдыха), как правило, без договора;
- организует набор детей через родителей и предприятия, подключая к финансированию средства фонда социального страхования, приглашая подростков из экономически благополучных регионов, там где родители готовы оплачивать реальные затраты на развитие и отдых своих детей в размере, превышающем региональный минимум;
- разрабатывает программу исходя из собственных представлений о целях и ценностях социального воспитания;
- вынужден работать с родителями как с клиентами;
- постепенно перерождается в фирму, однако коммунарное педагогическое прошлое мешает последовательной реализации бизнес-стратегии.

Второй сценарий: «зависимость от государства»

Педагогический коллектив:

- существует в социально-педагогических традициях предыдущих лет. Финансирование осуществляет, определяет место проведения смены и категории детей государство (региональный орган по делам молодёжи);
- вынужден сохранять содержание программы социального воспитания вне зависимости от устремлений нового поколения участников общественно-педагогического сообщества;
- нередко столкновения с региональным органом по делам молодёжи, который зачастую не заинтересован в качестве смены (проблемы с набором детей — недоаезд или переаезд);
- в новых условиях подвержен вырожждению вследствие государственными норм финансирования летнего отдыха, оплата труда чрезвычайно низка.

Третий сценарий: «зависимость от администрации детского центра»

Педагогический коллектив:

- работает на условиях администрации загородного детского центра (базы отдыха), которая организует набор детей;
- разрабатывает программу социального воспитания исходя из заказа администрации или учёта особенностей детей;
- испытывает тенденцию к деградации.

Как видно, утратив самостоятельность, педагогический коллектив авторского лагеря разрушается (теряет свою «авторскость»). Анализ сложившейся ситуации приводит к пессимистической оценке перспектив авторских лагерей в Костромской области. Возможно, это явление в своём ярком виде было характерно для времени социального творчества (1989–2004 гг.), в более стабильном обществе потребность в общественно-педагогических объединениях минимальна. **НО**